

К. МОЧУЛЬСКИЙ

Рецензия на книгу: *Эйхенбаум Б. Анна Ахматова.* Опыт анализа

Пг., 1923

Небольшая книга Эйхенбаума — законченная, образцовая монография. Построена она отчетливо, выполнена с простым мастерством, тонкостью и вкусом. Очерк генезиса поэзии Ахматовой, содержательный в своей краткости, занимает первую главу. По-новому излагается распад символизма, литературная смута, породившая современные литературные направления. Дальнейшее развитие русской поэзии пошло двумя путями: мирная эволюция — акмеизм и революция — футуризм. Расширяя понятие символизма включением в него и эстетической школы Брюсова, и «прекрасной ясности» Кузмина, Эйхенбаум протестует против установившегося в критике взгляда на акмеизм как на «преодоление» символизма. Акмеисты — не зачинатели, а завершители движения. Они возвращаются к той эстетической позиции, на которой стоял и Анненский и от которой впоследствии сами символисты уклонились. Ахматова знаменует собой конечное достижение «модернизма». Ее стиль ощущается как канон, дальнейшее развитие которого невозможно.

Переходя к анализу творчества Ахматовой, автор останавливается, прежде всего, на ее поэтическом синтаксисе. Лаконизм и энергия выражения — вот основная его особенность. В ее поэзии утверждается малая форма, своего рода литературная «чашушка». «Синтаксис так сжимается, что часто при глаголе отсутствует местоимение». «Сжатость и прерывистость речи делает движение фраз необыкновенно выпуклым, ощутимым». Особенной силой наделяются союзы «а», «но», «и», «только», «затем что». Тенденция к ослаблению глагола, характерная

для современной поэзии вообще, резко выражена у Ахматовой. Творительный сказуемый вместо сравнений (напр., «лежал закат костром багровым» — вместо «как костер багровый»), краткая форма прилагательных и причастий (напр., «каждый день по-новому тревожен»), развитие наречий за счет эпитетов — все эти приемы усиливают выразительность фразы.

«Установка на интонацию ощущается как основной принцип построения стиха у Ахматовой». Она любит сочетать разговорные интонации с патетическими вскрикиваниями. Часто ее стихи своим «выкликиванием» и «прчитанием» близки к фольклору. Слова ее обладают особой «речевой мимикой», для ее стихов важен не акустический, а артикуляционный принцип. В движении гласных намечается определенная система.

Главным языковым приемом ее является «контрастное сочетание разговорных оборотов со славянизмами».

К какой же поэтической школе можно причислить Ахматову? Б. Эйхенбаум отмечает влияние Баратынского, Тютчева, Анненского. В соединении этих традиций с приемами фольклора — парадоксальный характер ее поэзии.

У Ахматовой — эмоция облечена сюжетом. В центре стоит образ героини лирического романа. Автобиографические детали, однако, служат только маской. «Образ делается загадочным, беспокоящим — двоятся и множится. Трогательное и возвышенное оказывается рядом с жутким, земным, простота — со сложностью, искренность — с хитростью и кокетством, монашеское смирение — со страстью и ревностью».

Исследование Эйхенбаума, не претендующее на полноту, — одно из лучших достижений нового литературного метода. Тонкое чувство формы, оригинальность сопоставлений и острота анализа сочетаются с большим личным вкусом. «Скромная роль» критика сыграна превосходно.

